

Пурге Анна Роландовна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА КАК
МЕТОДА ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ
РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Душанбе - 2015

Работа выполнена на кафедре частного права института права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС).

Научный руководитель:

Муртазакулов Джамшед Саидалиевич
доктор юридических наук, профессор
кафедры гражданского права юридического факультета ТНУ

Официальные оппоненты:

Левушкин Анаголий Николаевич
доктор юридических наук, профессор
кафедры гражданского права и процесса
Ульяновского государственного
университета

Бабаджанов Исрофил Хусейнович

кандидат юридических наук,
Государственный советник юстиции I класса,
председатель суда района Рудаки Республики
Таджикистан

Ведущая организация: **Таджикский Государственный университет коммерции**

Защита диссертации состоится «12» июня 2015 года в 14.00 часов на заседании Объединенного диссертационного совета ДМ 737.004.08 при Таджикском национальном университете, Институте философии, политологии и права им. А. М. Баховаддинова АН Республики Таджикистан, Межгосударственном образовательном учреждении Высшего профессионального образования «Российско - Таджикский (славянский) университет» по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17, зал Ученого совета Таджикского национального университета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Таджикского национального университета www.tnu.tj (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан « 30 » апреля 2015 г.

Ученый секретарь

объединенного диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Золотухин А.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной России уже многие годы существует неблагоприятная демографическая ситуация. С 1992 г. в нашей стране смертность населения превышала рождаемость, в результате чего происходила естественная убыль населения. За последние 5 лет положение несколько улучшилось. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2011 г. естественный прирост населения составлял 129,7 тыс. человек, в 2012 г. - 14,9 тыс. человек, а уже в 2013 г. численность населения России за счет естественного прироста выросла на 22,9 тыс. человек.¹ Однако рождаемость остается на довольно низком уровне, что обращает на себя внимание, в том числе, и со стороны руководства страны.²

На рождаемость отрицательно влияют не только экономические и социальные факторы, но и низкий уровень репродуктивного здоровья граждан. Проблема женского и мужского бесплодия приводит к постоянному возрастанию количества бездетных семей, которых не покидает надежда иметь собственных детей, несмотря на отсутствие естественной способности к их зачатию, вынашиванию и рождению. По данным Всемирной организации здравоохранения, проблема бесплодия в мире затрагивает до 15% от общего числа супружеских пар репродуктивного возраста.³ В России более 2,5 миллионов бесплодных семейных пар репродуктивного возраста, или более 5 миллионов человек, что составляет порядка 3,5% от общего населения России.⁴

Разрешить указанные проблемы сегодня возможно с помощью вспомогательных репродуктивных технологий (далее - ВРТ), представляющих собой методы терапии бесплодия, при которых отдельные или все этапы зачатия осуществляются вне организма.

На развитие ВРТ помимо уже названных факторов оказывают влияние также уровень жизни в стране, отношение основных религий, общества в

¹ Оперативные данные по естественному движению населения РФ. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstat/maim/population/demography/#> (дата обращения: 04.06.2014).

² Путин В. Рождаемость в Дальневосточном регионе все еще остается низкой, 12 декабря 2012, 12:58. URL: <http://news.mail.ru/politics> (дата обращения: 23.05.2013).

³ Mother or nothing: the agony of infertility. URL: <http://www.who.int/bulletin/volumes/88/12/10-0111210/en> (дата обращения: 10.06.2014).

⁴ Лебедев С. Статистика бесплодия в России: заблуждения и факты. URL: <http://www.probirka.org/eko/ob-eko/1881-statistika-besplodiya-v-rossii-zabluzhdeniya-i-fakty-hast-1.html> (дата обращения: 10.06.2014).

целом и прочее. Однако, основное влияние связано с высокой потребностью граждан в использовании таких технологий для реализации своих репродуктивных прав. Например, в Республике Таджикистан, в которой, в отличие от России, не существует демографической проблемы, а основной религией является ислам, крайне негативно относятся к ВРТ, на законодательном уровне регламентировано применение таких методов ВРТ как искусственное оплодотворение и инсеминация, которые в настоящее время востребованы и успешно применяются в республике. Сказанное подтверждает мнение Н.Е. Русановой о том, что независимо от того, благоприятны тенденции рождаемости в стране или нет, высокий уровень жизни или низкий, бесплодие воспринимается людьми как фактор, не только не облегчающий их жизнь, но создающий дополнительные трудности, на преодоление которых направляются все усилия.⁵

Таким образом, стремительное развитие генной инженерии и появление передовых технологий в области биомедицины, позволяющих преодолеть бесплодие, а также высокая потребность общества в них, сформировали особый вид общественных отношений, которые в силу деликатного характера и высокой социальной значимости нуждаются во всестороннем законодательном урегулировании.

Несмотря на отсутствие в Российской Федерации единого нормативного правового акта, детально регламентирующего правоотношения в сфере искусственного репродуктивного, нашу страну следует отнести к числу государств, где большинство известных ВРТ не только допустимы, но и в значительной степени законодательно защищены и всячески поддерживаются со стороны государства. Практически в каждом областном или краевом городе России, в том числе и в Приморском крае, сегодня созданы центры репродуктивной технологии. Одной из таких репродуктивных технологий, призванных, с одной стороны, улучшить демографическую ситуацию в стране, а с другой, удовлетворить потребности каждого человека на полноценное потомство, и является суррогатное материнство, суть которого заключается в том, что женщина с помощью искусственного оплодотворения соглашается выносить и родить ребенка для лиц, лишенных возможности иными способами завести собственных детей.

Введение и широкое использование института суррогатного материнства как метода искусственной репродукции человека на этапе

⁵ Русанова Н.Е. Репродуктивные возможности демографического развития: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. М., 2010. 47 с.

развития цивилизации в условиях демографического кризиса является позитивным явлением. Вместе с тем, данный метод ВРТ больше других зависит о качества и полноты правового обоснования, поскольку это определяет уровень защиты прав и законных интересов сразу нескольких субъектов – суррогатной матери, потенциальных родителей и родившегося ребенка. К сожалению, существующая правовая база в области суррогатного материнства представляется недостаточной: одни вопросы не находят однозначного решения; другие остаются на сегодняшний день не урегулированными вовсе. Отсутствие четкого законодательного регулирования применения суррогатного материнства порождает целый ряд правовых проблем, требующих разрешения.

Следует отметить, что вопросы правового регулирования отношений в области суррогатного материнства рассматривались в работах ведущих ученых и специалистов, как в нашей стране, так и за рубежом. Среди авторов, труды которых посвящены данной проблеме, следует назвать Э. А. Иваеву, А. В. Майфата, Е. С. Митрякову, А. А. Пестрикову, Г.Б. Романовского, Е. В. Стеблеву, К. Свитнева, Е. С. Ставскую, Л. К. Трунову и других. Отдельные аспекты данной проблемы рассматривали в своих работах И. Х. Бабаджанов, Н. С. Байбороша, Е. А. Баллаева, Г. Б. Богданова, С. Л. Болховитнинова, М. Г. Бруй, Г. А. Брусенна, Е. В. Григорович, С. Журавлева, А. С. Коломиец, Л. Ф. Курило, А.Н. Левушкин, Г. И. Литвинова, Г.Н. Макаренко, М. Н. Маленна, Х. С. Мирсайев, Дж. С. Мургазакулов, А. Е. Никитина, Е. А. Панкратова, Е. В. Перевозчикова, Ю. Д. Сергеева, И. В. Силюанова, О. Э. Старовойтова, С. Н. Тагаева, В. В. Чикина, О. А. Хазова, С. С. Шевчук и другие авторы.

Однако, системных научных исследований, посвященных анализу правовых отношений по реализации репродуктивных прав с применением такой ВРТ, как суррогатное материнство недостаточно. Кроме того, значительная часть существующих исследований данной проблемы уже потеряла свою актуальность, поскольку многие нормативные акты, лежащие в их основе, сегодня либо утратили силу, либо претерпели значительные изменения.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основной целью диссертации стало комплексное исследование правового регулирования института суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий (современное состояние, проблемы и перспективы развития), обоснование системы теоретических положений, а также разработка рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства в данной области на основе научного анализа российского

и зарубежного законодательства, трудов ученых и правоприменительной практики в области суррогатного материнства.

Достижение указанной цели осуществлялось в рамках следующих задач:

- исследование базисных положений, составляющих основу ВРТ, их анализ применительно к методу суррогатного материнства;
- проведение комплексного анализа правовых норм, регулирующих применение ВРТ, правоприменительной и судебной практики, накопленных в данной области;
- анализ развития института установления происхождения детей в рамках использования суррогатного материнства как метода ВРТ;
- исследование и анализ правового положения эмбриона человека как правовой категории;
- изучение и анализ правовой природы отношений, возникающих при использовании метода суррогатного материнства;
- исследование и анализ проблем реализации прав и обязанностей сторон, возникающих из договора суррогатного материнства;
- выработка предложений по совершенствованию правового регулирования института суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования стали семейно-правовые и гражданско-правовые отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в связи с реализацией репродуктивных прав с помощью ВРТ. **Предметом** - совокупность правовых норм, регулирующих реализацию репродуктивных прав человека, научная доктрина по вопросам применения ВРТ, а также практика применения таких норм в рамках семейно-правовых и гражданско-правовых отношений.

Методологическую основу исследования составила совокупность различных методов научного познания, в частности, диалектического метода, метода дедукции, метода индукции, метода синтеза, а также логико-юридического, историко-правового, сравнительно-правового метода, метода системного анализа.

В целях обеспечения полноты и системности исследования использовались логические приемы классификации, определения понятий, установления взаимосвязей и взаимозависимостей. Указанные логические приемы способствовали наиболее точному и обоснованному формированию подхода к изучению института суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий.

Комплексный подход позволил проанализировать рассматриваемые вопросы во всем многообразии их связей и взаимоотношений, учитывая, прежде всего, юридические, а также медицинские и социальные аспекты репродуктивных прав.

Источниковедческую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов по гражданскому, семейному, медицинскому, конституционному праву и др. Исследовались также нормы международного частного законодательства, национальное законодательство России и ряда зарубежных стран, подзаконные нормативно-правовые акты, программные документы и другие материалы, определяющие основы правового регулирования в сфере применения такого метода ВРТ как суррогатное материнство.

Теоретическая и нормативная база диссертации. Диссертационное исследование опирается на идеи и концепции как уже перечисленных выше ученых и исследователей, занимающихся проблемами вспомогательных репродуктивных технологий, так и других авторов.

Анализу правовых условий, необходимых для применения данных медицинских технологий, посвящены работы Е. В. Григорович, Г. И. Литвиновой, М. Н. Малейной, Ю. Д. Сергеева. Правовая регламентация суррогатного материнства в Российской Федерации исследована в кандидатских диссертациях Э. А. Иваевой, Е. С. Митряковой, А. А. Пестриковой, Е. В. Стеблевой, а также научные труды А. В. Майфата, Е. С. Ставской, Л. К. Труновой. Вопросы установления происхождения детей, родившихся в результате применения ВРТ, освещены в работах Г. Б. Богдановой, Г. А. Брусенина, В. В. Чикина. Такие авторы, как Е. А. Баллаева и О. А. Хазова рассмотрели применение методов вспомогательной репродукции через призму реализации репродуктивных прав человека. Проблеме определения юридического статуса эмбриона человека уделено значительное внимание в трудах И. Х. Бабаджанова, А. Е. Никитиной, Е. А. Панкратовой, Е. В. Перевозчиковой, О. Э. Старовойтовой, С. С. Шевчук. Морально-этические вопросы ВРТ рассмотрены в работах С. Л. Болховитиновой, Л. Ф. Курило, А. Н. Мирсайева, Х.С., Никитина, И. В. Силюановой. Особо следует выделить монографию Г.Б. Романовского, посвященную правовому регулированию ВРТ на примере программы суррогатного материнства, в которой представлен большой фактологический материал, а также исследования зарубежных ученых-юристов по заявленной проблематике.

Выводы, содержащиеся в диссертации, основаны также на анализе публикаций С. Абдурахмонова, Э. А. Иваевой, С. Журавлевой, В. Н.

Локшина, Г.Н. Макаренко, М. А. Махмудова, Дж. С. Мургазакулова, Е.С. Митражковой, Ш. А. Нодри, А.А. Пестрикова, О.Э. Рахмон, К. Свйтнева, С.Н. Тагаевой, В. В. Чикина, О.А. Хазовой, Р. Хайдарова, материалах научно-практических конференций, семинаров и пр.

Нормативную базу диссертации составили: Конституция РФ; Семейный кодекс РФ; Гражданский кодекс РФ; Федеральный закон от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Приказ Минздрава РФ от 30 августа 2012 г. №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»; иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации. Значительное внимание уделено также анализу нормативно-правовых актов ряда стран СНГ, включая Белоруссию, Казахстан, Таджикистан.

Диссертационное исследование опирается на основные положения Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 10 ноября 1948 г., международных правовых актов в области применения искусственных методов репродукции, например, Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины от 4 апреля 1997 г., Европейской конвенции по правам человека и биомедицине от 24 января 2002 г. и др.

Эмпирическую базу исследования составили российская и зарубежная судебная практика по делам, связанным с разрешением гражданско-правовых споров в области применения суррогатного материнства как метода ВРТ. Научные результаты исследования опираются на информационно-аналитические материалы Министерства и ведомств Российской Федерации, а также данные, полученные другими специалистами и практиками в области ВРТ.

Научная новизна представленной работы состоит в комплексном, системном исследовании проблем, возникающих в связи с использованием суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий. Автором проанализировано законодательство и опыт зарубежных стран; особое внимание уделено проблеме использования ВРТ в Республике Таджикистан, в которой отсутствует такой важный фактор, оказывающий влияние на развитие законодательного регулирования ВРТ, как проблема демографии. Обоснована неэффективность понятия ВРТ как исключительно метода борьбы с бесплодием. Разграничены отношения, которые носят публично - и частноправовой характер в рассматриваемой сфере. С учетом взаимного проникновения частноправовых и публично-

правовых начал в регулировании отношений, связанных с применением ВРТ, обоснована необходимость изменения ряда положений налогового, административного и уголовного законодательства. Проанализирован субъектный состав участников частноправовых отношений, в том числе с участием доноров, медицинской организации, суррогатной матери и других участников. Определены особенности эмбриона как правовой категории. Выявлены проблемы, связанные с установлением происхождения детей при использовании метода суррогатного материнства. Предложена система договорных отношений по применению ВРТ при реализации репродуктивных прав. Обосновывается необходимость дифференциации коммерческого и некоммерческого суррогатного материнства. Предлагается внесение изменений в действующее законодательство, регулирующие отношения, возникающие при применении методов ВРТ.

На защиту выносятся следующие основные положения, полученные в результате диссертационного исследования, и отражающие его научную новизну:

1. Вспомогательные репродуктивные технологии, определенные законодателем исключительно как методы лечения бесплодия, не могут быть применены в отношении ряда субъектов, остро нуждающихся в них, но не страдающих бесплодием. Кроме того, нормы, регулирующие порядок использования ВРТ, указывают на фактическую возможность применения таких технологий в отношении лиц, не страдающих бесплодием (например, искусственная инсеминация женщины при отсутствии у нее полового партнера; использование донорских эмбрионов в случае высокого риска развития наследственных заболеваний; применение ВРТ у ВИЧ-инфицированных; привычное невынашивание беременности). Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости изменения законодательного подхода к определению ВРТ.

2. Основной проблемой правового регулирования установления происхождения детей, рожденных в результате применения ВРТ, является наличие противоречий в положениях, содержащихся в Семейном кодексе РФ, нормах медицинского права и иных нормативно-правовых актах. Предлагается необходимым устранить противоречия в субъектном составе правоотношений по поводу ВРТ между Семейным кодексом РФ, который разрешает быть участниками таких отношений только супружеским парам, и федеральным законом, который дает возможность для этого парам, не состоящим в браке, а также женщинам, не имеющим пары. Предлагается также расширить субъектный состав таких правоотношений, допустив к участию в них одиноких мужчин.

3. Одной из ключевых проблем в сфере правового регулирования суррогатного материнства является отсутствие понятия аппарата, позволяющего раскрыть и соотнести такие определения, как «суррогатное материнство», «суррогатная мать», «потенциальные родители», «генетические родители». При раскрытии указанных категорий должны учитываться следующие факторы: во-первых, закон допускает зачатие не только с использованием половых клеток заказчиков, но и донорского материала; во-вторых, вынашивание ребенка осуществляется с целью передачи лицам, его ожидающим.

4. Вопрос о родительских правах заказчиков и суррогатной матери должен решаться следующим образом:

- родителями ребенка необходимо признавать потенциальных родителей (одного из них), заключивших договор суррогатного материнства;
- заказчикам должно быть запрещено отказываться от ребенка до момента его регистрации на свое имя;
- законодательно должно быть закреплено положение о том, что вопрос о согласии суррогатной матери на передачу ребенка его потенциальным родителям (одному из них) должен решаться будущей суррогатной матерью до момента имплантации эмбриона в ее организм и носить безотзывный характер.

5. Представляется необходимой дифференциация коммерческого и некоммерческого суррогатного материнства. Обосновывается, что за суррогатной матерью должно быть признано право не только на полную компенсацию расходов, имеющих место в связи с вынашиванием, но и право на вознаграждение, определяемое в договоре, которое в данном случае может рассматриваться как компенсация за определенные неудобства, вызванные беременностью. Кроме того, предлагается сохранить возрастной предел для суррогатных матерей исключительно в рамках коммерческого суррогатного материнства и не ограничивать возраст суррогатных матерей - в случае некоммерческого, родственного суррогатного материнства. В последнем случае определяющим критерием для возможной роли суррогатной матери должен стать необходимый уровень здоровья женщины.

6. В настоящее время не предусмотрены законные основания для отказа в участии лиц пожилого возраста или лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями, в программе суррогатного материнства. На практике отсутствие таких ограничений может привести к проблеме раннего сиротства детей, рожденных суррогатной матерью, а также нести угрозу их здоровью. Сказанное свидетельствует о необходимости законодательного закрепления

требований, предъявляемых к возрасту и состоянию здоровья потенциальных родителей.

7. С учетом возможного многосубъектного состава участников ВРТ, задействованных в зачатии ребенка (генетические родители, доноры, суррогатные матери), обосновывается необходимость законодательного гарантирования неразглашения информации о происхождении ребенка в целях защиты интересов каждого из участников. Вместе с тем должна быть сохранена возможность раскрытия такой информации, в том числе в случаях угрозы жизни и здоровью ребенка, но лишь с согласия законных представителей ребенка.

8. Неопределенность правового положения человеческого эмбриона, полученного в результате ВРТ, и существующая вероятность его использования в гражданском обороте (что приведет к негативным последствиям прежде всего, для самого ребенка), требуют четкой позиции законодателя о правовом статусе эмбриона и субъектов, имеющих право распоряжения им, а также об ответственности за незаконное использование эмбриона.

9. Необходимо ввести в Гражданский кодекс РФ отдельную главу «Договор суррогатного материнства». Родители-заказчики (один из них) должны иметь гарантию со стороны государства, что ребенок после родов будет передан именно им. Минимизировать или исключить неблагоприятные варианты развития событий может только юридически выверенный договор, определяющий возможность сторон прибегнуть к санкциям, предусмотренным действующим законодательством в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору.

10. Посредническая деятельность, направленная на поиск потенциальных родителей, подбор суррогатной матери и медицинской организации, оформление договорных отношений между всеми участниками программы «суррогатное материнство» не имеет специальной правовой регламентации, что нередко приводит к злоупотреблениям в рамках применения такого метода ВРТ как суррогатное материнство. В этой связи представляется целесообразным внести деятельность по содействию и сопровождению в сфере вспомогательных репродуктивных технологий в перечень видов деятельности, для осуществления которых требуется специальное разрешение (лицензия).

11. Сложившаяся практика применения такого метода ВРТ, как суррогатное материнство, демонстрирует необходимость комплексного подхода к формированию законодательной базы в сфере регулирования соответствующих отношений. В этой связи необходимо разработать

программы государственной поддержки как для лиц, желающих воспользоваться данным методом ВРТ (например, государственные субсидии, льготные кредиты, налоговый вычет), так и для женщин, согласившихся стать суррогатной матерью (в частности, освобождение от уплаты налога на доходы физического лица).

На основе сделанных в диссертационном исследовании теоретических выводов автором разработаны предложения о внесении изменений в действующее российское законодательство:

1. Внести изменения в ч. 1 ст. 55 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и п. 2 Приказа Минздрава РФ от 30 августа 2012 г. №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению» и изложить их в следующей редакции: «Вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы медицинского содействия в зачатии ребенка, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства).

2. Внести дополнение в п.3 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и закрепить в следующей формулировке: «Одинокая женщина либо одинокий мужчина также имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство».

3. Внести изменения в ч. 9 ст. 55 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и п.77 Приказа Минздрава РФ от 30 августа 2012 г. №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению» и изложить их следующим образом. Абзац первый: «Суррогатное материнство представляет собой основанное на договоре, заключаемом между суррогатной матерью и потенциальными родителями (или одним из них), вынашивание и рождение с целью последующей передачи потенциальным родителям (одному из них) ребенка, зачатого с использованием половых клеток генетических родителей или донорских половых клеток». Абзац второй: «Суррогатную мать признается женщина, давшая письменное согласие на применение методов ВРТ и вынашивающая плод после имплантации ей эмбриона для последующей передачи ребенка его потенциальным родителям». Абзац третий:

«Потенциальными родителями признаются мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке (один из них), либо одинокая женщина, либо одинокий мужчина, заключившие договор с суррогатной матерью, направленный на вынашивание, рождение и передачу ребенка». Абзац четвертый: «Генетическими родителями (генетическая мать, генетический отец) признаются потенциальные родители, половые клетки которых были использованы для зачатия ребенка, выношенного и рожденного суррогатной матерью».

4. Предлагается п.4 абзац 2 ст.51 Семейного кодекса РФ и п.5 ст.16 Федерального закона от 15 ноября 1997г. №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» сформулировать в следующем виде: «Потенциальные родители, давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине (суррогатной матери) в целях его вынашивания и заключившие с ней договор, записываются родителями рожденного ею ребенка в книге записи рождений».

5. В главу 10 Семейного кодекса РФ необходимо включить статью «Тайна происхождения детей при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ)», в которой указать: «Тайна происхождения детей при применении методов ВРТ охраняется законом. Должностные лица, осуществляющие государственную регистрацию рождения ребенка, а также лица, иным образом осведомленные о рождении ребенка, обязаны сохранять тайну происхождения ребенка при применении методов ВРТ. Раскрытие тайны происхождения детей возможно исключительно в интересах детей, по просьбе и (или) с согласия законных представителей».

6. Статью 155 Уголовного кодекса РФ озаглавить как «Разглашение тайны усыновления (удочерения) или тайны происхождения ребенка при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ)» и изложить в следующей редакции: «Разглашение тайны усыновления (удочерения), а также тайны происхождения ребенка при применении методов ВРТ вопреки воле законных представителей ребенка, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) или происхождения ребенка с использованием ВРТ как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений».

7. Статью 64 Приказа Минздрава России от 30 августа 2012 г. №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» сформулировать в следующем виде: «Донорство спермы осуществляется при наличии

нотариально заверенного или заверенного уполномоченным представителем медицинской организации согласия мужчины-донора после прохождения клинического, лабораторного, медико-генетического обследования».

8. Дополнить ч. 10, ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и п.78 Приказа Минздрава России от 30 августа 2012 г. №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» предложением следующего содержания: «Женщина в возрасте старше 35 лет, обладающая необходимым уровнем здоровья, может быть суррогатной матерью в случае родственных отношений с одним из потенциальных родителей, намеренных воспользоваться программой суррогатного материнства».

9. Дополнить Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Приказ Минздрава России от 30 августа 2012 г. №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» нормой, согласно которой предельный возраст заказчиков устанавливается в 50 лет, а в случае наличия у заказчиков или одного из них заболевания, которое может привести к неблагоприятным последствиям, должна быть дана рекомендация о снижении этого возраста медицинской организацией, в которой проводится обследование супругов.

10. Внести в Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2013 г. №117 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью» дополнение «...использовать услуги суррогатной матери»

11. Внести дополнение в ст.84 Семейного кодекса РФ в следующей формулировке: «На детей, рожденных суррогатной матерью и оставшихся без попечения родителей вследствие отказа от ребенка потенциальных родителей и суррогатной матери, алименты взыскиваются с потенциальных родителей в соответствии со ст.81-83 настоящего Кодекса и выплачиваются опеку (попечителю) детей или их приемным родителям, или вносятся на счета организаций в которых находятся дети».

12. Внести дополнение в ст. 80 Семейного кодекса РФ в следующей редакции: «Освобождаются от уплаты алиментов потенциальные родители (один из них) на детей, рожденных суррогатной матерью, в случае отказа суррогатной матери дать согласие на передачу ребенка потенциальным родителям (одному из них)»

13. Внести в главу 5 Кодекса об административных правонарушениях РФ статью в следующей редакции «Нарушение сроков государственной регистрации рождения ребенка» и предусмотреть санкцию в виде штрафа от двух до пяти тысяч рублей.

14. Дополнить п.71 Приказа Минздрава России от 30 августа 2012 г. №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению» положениями следующего содержания: «В случае расторжения брака, признания его недействительным, а также в случае смерти или объявления в судебном порядке умершим одного из супругов использование невосстановленных в результате применения ВРТ эмбрионов осуществляется на основании письменного, нотариально заверенного соглашения, заключенного супругами (бывшими супругами) до применения методов ВРТ»; «Использование эмбрионов в коммерческих, научно-исследовательских или косметологических целях запрещено».

15. Внести в Гражданский кодекс РФ отдельную главу «Договор суррогатного материнства» (проект представлен в тексте диссертации).

16. Включить посредническую деятельность по содействию и сопровождению в сфере вспомогательных репродуктивных технологий в перечень лицензируемых видов деятельности, в связи с чем внести соответствующее дополнение в ст.12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. №99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

17. Предлагается освободить суррогатную мать от уплаты налога на доходы физического лица и внести соответствующие изменения в Налоговый кодекс РФ, а именно внести данный вид дохода в ст. 217 «Доходы, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения)».

18. В рамках государственной поддержки суррогатного материнства и снижения стоимости услуги для потенциальных родителей дополнить ч. 1 в ст. 220 Налогового кодекса РФ «Имущественные налоговые вычеты» положением следующего содержания: «Имущественный налоговый вычет в размере фактически произведенных налогоплательщиком расходов на услуги суррогатной матери, в случае рождения и государственной регистрации рождения ребенка в установленном законом порядке»

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, обогащают теорию российского гражданского и семейного права и могут использоваться для совершенствования действующего российского законодательства.

Практическая значимость проведенного исследования выражена в конкретных предложениях по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения в области применения такой ВРТ как суррогатное материнство в Российской Федерации. Содержащиеся в диссертации теоретические выводы и практические предложения могут быть использованы в законодательной деятельности и правоприменительной практике, а также в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля при разработке учебных материалов по курсам «Семейное право» и «Гражданское право».

Апробация результатов исследования осуществлялась путем изложения основных положений и выводов диссертационной работы в ходе чтения лекций и проведения семинарских занятий во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (ВГУЭС). Результаты исследования отдельных вопросов диссертации опубликованы в научных статьях, а также были представлены на таких конференциях, как «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании» (Одесса: Черноморье, 2011), «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире» (Краснодар, 2012), «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (Уфа, 2012), «Роль права в современном обществе: достижения и перспективы» (Душанбе, 2014). Основные положения исследования изложены в одиннадцати публикациях.

Структура диссертации обусловлена целью исследования и сформулированными в соответствии с ней задачами. Работа состоит из введения, трех глав, состоящих из восьми параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее разработанности, формулируются цели и задачи исследования, описывается структура диссертационного исследования, определяется его методология, выдвигаются основные положения, выносимые на защиту, даются рекомендации по изменению действующего российского законодательства, демонстрируется научная новизна исследования, обосновывается теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения о научной и практической апробации результатов исследования.

Первая глава диссертационного исследования «Правовая характеристика вспомогательных репродуктивных технологий» включает три параграфа, в

рамках которых исследуются общие вопросы о вспомогательных репродуктивных технологиях. Раскрывается понятие ВРТ как правового явления и выделяются основные характеризующие признаки. Кроме того, ВРТ рассматриваются через призму соотношения частноправовых и публично-правовых начал правового регулирования в рамках семейного и гражданского права. Автором освещаются тенденции развития ВРТ как в отечественном, так и зарубежном законодательстве на современном этапе.

В первом параграфе «Понятие и признаки вспомогательных репродуктивных технологий как правового явления» автор высказывает позицию о необходимости формирования терминологического аппарата, отражающего сущность и признаки такого правового явления как ВРТ. Не отступая от уже высказанной точки зрения о двух концептуальных подходах в понятийном отношении ВРТ, автор приводит обоснование необходимости расширения понимания данного явления. Закрепленное в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», определение ВРТ исключительно как методов лечения бесплодия имеет расхождение с рядом положений этого же закона, правоприменительной практикой и объективной необходимостью. Так, закрепленное в российском законодательстве определение не отражает интересы широкого круга субъектов: лиц, не страдающих бесплодием, но не состоящих в браке и не имеющих полового партнера; носителей генетических заболеваний, имеющих риск рождения детей с наследственной патологией; женщин, не способных самостоятельно выносить ребенка и других. Внесено предложение по изменению понятия ВРТ, без отступления от принятого «медиализованного» подхода. Также исследованы проблемы морального, этического и правового характера, связанные с применением ВРТ, которые до сих пор не могут внести единство и ясность в отношении их правомерности, обоснованности и границ. Уделено внимание одной из таких проблем – праву ребенка на информацию о своем происхождении в случае использования в рамках применения ВРТ донорского материала и (или) услуг суррогатной матери. В ходе исследования данного вопроса, освещены основы правового положения донора в нашей стране, а также тенденции развития законодательства ряда зарубежных стран о необходимости раскрытия информации о доноре как основы реализации права ребенка знать своих родителей. Рассмотрены возможные основания объективной необходимости установления связи ребенка с его генетическими родителями в частности, в случае угрозы жизни и здоровья ребенка при определенных заболеваниях. С учетом действующих правовых норм, развития исследовательской мысли, существующей судебной практики, автором обосновано предложение о

необходимости законодательного закрепления тайны происхождения детей при применении методов ВРТ, с оговоркой о возможности ее разглашения в интересах ребенка. Исследованы основные организационные проблемы применения ВРТ в нашей стране и высказаны предложения о средствах обеспечения доступности данных методов для широкого круга лиц.

Во втором параграфе «Вспомогательные репродуктивные технологии: соотношение частноправовых и публично-правовых начал» анализируется взаимопроникновение норм частного и публичного права при регулировании отношений, возникающих при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий. Автором делается вывод о том, что в настоящее время в России нет такой отрасли права, которая полностью урегулировала бы весь комплекс отношений в области применения суррогатного материнства. Репродуктивные права ныне представляют собой комплексный институт, объединяющий совокупность норм частного и публичного права и не охватываемый в полной мере ни одной из существующих отраслей современного права. О репродуктивных правах можно говорить и в контексте общей теории права, международного права, конституционного права, административного и налогового права, рассматривая их как составную часть прав человека. Репродуктивные права можно также рассматривать в рамках комплексной отрасли медицинского права, которая в России находится только в стадии становления. Существует безусловная связь между репродуктивными правами и гражданским, и семейным правом. Следует также отметить необходимость возникновения взаимосвязи репродуктивных прав и налогового права, а именно в диссертации предлагается внести изменения в налоговое законодательство в виде норм, стимулирующих использование ВРТ, позволяющих снизить расходы граждан на ВРТ за счет возврата налога на доходы физических лиц. С учетом того, что при регулировании отношений суррогатного материнства также происходит взаимопроникновение отраслей права, внесены предложения об освобождении суррогатной матери от налога на доходы физических лиц, полученные ею в качестве вознаграждения за услугу по вынашиванию и рождению ребенка. Уделено внимание субъектному составу заказчиков услуги суррогатного материнства. Отмечено, что понятие суррогатного материнства, закрепленное в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и расширенное в приказе Минздрава РФ от 30 августа 2012 г. №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» фактически исключает возможность участия в данной программе одиноких мужчин. В связи с чем, приводятся

доводы, учитывающие сложившуюся правоприменительную практику, о необходимости пересмотра данной позиции законодателя. В рамках данного параграфа отмечается, что несмотря на регулирование отношений по применению ВРТ нормами нескольких отраслей права, действующее законодательство в этой области является пробельным, а использование ВРТ на практике опережает формирование правовой базы в этой области.

Третий параграф «Тенденции развития вспомогательных репродуктивных технологий в отечественном и зарубежном законодательстве» посвящен вопросам законодательного регулирования в сфере репродуктивных технологий на современном этапе, уровень которого значительно различается в разных странах, поскольку формируется под влиянием демографической составляющей, моральных устоев, общественного благосостояния и других национальных факторов. Отмечается, что стремительное развитие медицины последних лет значительно опережает темпы принятия необходимых правовых норм, как в нашей стране, так и в мире в целом, что, нередко, ведет к нарушению репродуктивных прав граждан. Высказывается мнение о необходимости ориентирования национального законодательства в странах, допускающих применение ВРТ, на общую международную позицию, учитывающую международно-правовую нормативную регламентацию отношений в сфере планирования семьи и искусственному оплодотворению. Автором изучен вопрос о неоднозначном отношении к вмешательству в репродуктивную сферу, в том числе о законодательном запрете или ограничении всех или отдельных видов современных репродуктивных технологий в разных странах. Исследован вопрос о степени влияния основных религий на развитие законодательного регулирования ВРТ; отмечено, что уровень такого влияния зависит от нескольких факторов, включая конкретный метод ВРТ и общее воздействие религии на государственные и правовые институты в отдельно взятой стране. Уделено особое внимание анализу развития ВРТ в Республике Таджикистан, на уровень которого, по мнению автора, влияет отсутствие демографической проблемы и отношение ислама, как основной религии в стране. Освещены основные этапы развития ВРТ в Российской Федерации и дана общая характеристика действующей нормативной базы; обоснована необходимость ее дальнейшего развития и совершенствования.

Вторая глава диссертационного исследования «Место суррогатного материнства в системе вспомогательных репродуктивных технологий» посвящена правовым основам суррогатного материнства в Российской Федерации; месту, значению и особенностям данного метода в системе ВРТ. Рассмотрены наиболее острые семейно-правовые и гражданско-правовые

аспекты применения суррогатного материнства как метода ВРТ, в частности, особенности установления происхождения детей при использовании метода суррогатного материнства и правовое положение эмбриона человека, полученного в результате ВРТ.

В первом параграфе «Правовые основы суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий» автором рассмотрен сравнительно новый вид ВРТ, основанный на экстракорпоральном оплодотворении, т.е. зачатии вне тела женщины и последующем переносе оплодотворенной яйцеклетки (эмбриона) в матку другой женщины, который содержит в себе наибольшее количество вопросов, требующих четкого юридического разрешения. Автор полагает, что лишь полноценное законодательное регулирование способно разрешить как юридические казусы применения суррогатного материнства, так и связанные с данным методом этические проблемы, поскольку адекватное правовое сопровождение способно привести, в конечном счете, и к моральному общественному одобрению данной ВРТ. Отмечается, что в настоящее время одной из ключевых проблем в сфере правового регулирования суррогатного материнства является отсутствие однозначного понятийного аппарата, закрепляющего определения «суррогатное материнство», «суррогатная мать», «генетические родители» и т.п., что в данных правоотношениях имеет важное практическое значение. Понятия, содержащиеся в действующих правовых нормах, не гарантируют их однозначного толкования в правоприменительной практике. В этой связи, автором предложены определения, устраняющие неточности понятийного аппарата и требующие законодательного закрепления. Так, приведены аргументы, позволяющие утверждать, что понятие суррогатного материнства должно содержать в себе три основных признака: наличие генетической связи между лицами, ожидающими ребенка, и ребенком; возможность использования и донорской яйцеклетки и спермы донора; факт вынашивания женщиной ребенка именно с целью передачи лицам, его ожидающим. Высказана необходимость четкого разделения понятий «потенциальные родители» и «генетические родители», поскольку используемый в действующем российском законодательстве термин «потенциальные» (т.е. возможные или вероятные) родители не позволяет в полной мере конкретизировать их правовое положение. Предложена корректировка требований, предъявляемых к суррогатной матери, с учетом таких обстоятельств, как наличие родственных связей с заказчиками, а также возмездность или безвозмездность договорных отношений между сторонами. На основе анализа действующего законодательства, опыта зарубежных стран и практики применения метода

суррогатного материнства высказана необходимость создания полноценной законодательной базы о суррогатном материнстве, содержащей подробную регламентацию всех аспектов данных правоотношений.

Во втором параграфе «Установление происхождения детей при использовании метода суррогатного материнства» исследован целый комплекс сложных, порой, не имеющих однозначного решения вопросов, связанных с установлением происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью по заказу его потенциальных родителей. В отличие от традиционного способа появления на свет, в рождении ребенка посредством применения программы суррогатного материнства участвуют сразу несколько субъектов, в отношении которых теоретически могут быть установлены родительские права. Круг таких субъектов зависит от конкретного варианта суррогатного материнства и включает: во-первых, потенциальных родителей (заказчиков услуги), в качестве которых могут выступать генетическая мать, генетический отец, а также лица, не имеющие генетической связи с ребенком; во-вторых, суррогатную мать (женщину, родившую ребенка), а при наличии у нее брачных отношений, также ее муж. К числу возможных субъектов родительских правоотношений следует отнести также доноров половых клеток, в случае их использования для зачатия ребенка, рожденного суррогатной матерью. В основе проблемы установления происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, лежат семейно-правовая норма, согласно которой женщина, родившая ребенка, является его матерью, и положение, которым родительские права потенциальных родителей поставлены в зависимость от желания суррогатной матери. В этой связи, предложено законодательно закрепить родительский приоритет потенциальных родителей в отношении детей, рожденных суррогатной матерью. Представляется верной позиция законодателя, согласно которой, женщина, состоящая в браке, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга, поскольку это служит защите прав и интересов супруга, прежде всего, в вопросе установления родительских правоотношений. Отмечена неоднозначность возможного установления родительских прав донора (особенно в случае не анонимного донорства), чья биологическая связь с ребенком очевидна и легко доказуема. В связи с неоднозначностью возможного решения некоторых проблем, автором отмечена настоятельная необходимость корректировки норм, регулирующих вопросы установления происхождения детей при применении ВРТ.

В третьем параграфе «Правовое положение эмбриона человека» раскрывается проблема правового регулирования эмбриона человека в РФ. С

медицинской точки зрения эмбриональным считается период до 10-12 недель беременности, с третьего месяца беременности наступает плодный период. В соответствии с законодательством РФ человеческий эмбрион на любой стадии своего развития не может рассматриваться в качестве субъекта права. Вместе с тем представляется, что эмбрион нельзя причислить и к категории вещей, в том числе ограниченных в обороте, и отнести эмбрион к объектам гражданских прав. В параграфе рассматриваются точки зрения многих ученых о правовом положении эмбриона, анализируется зарубежное законодательство и делается вывод о необходимости правовой защиты эмбриона. Немало дискуссий вызывает вопрос о том, кому из супругов принадлежат эмбрионы, полученные в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, в этом случае представляется верным решение о наделении каждого из супругов равными правами в отношении эмбрионов и дальнейшая судьба таких эмбрионов должна решаться только с обоюдного согласия обоих супругов и предполагается, что форма такого соглашения о судьбе эмбрионов как при жизни, так и в случае смерти супругов, должна быть нотариальной и заключаться должно до применения методов вспомогательных репродуктивных технологий. Автором также делается вывод о необходимости законодательного закрепления предельного срока хранения криоконсервированных эмбрионов. В настоящее время законодательно закреплена обязанность письменного соглашения между потенциальными родителями (одним из них) и медицинским учреждением с указанием срока хранения эмбрионов при криоконсервации, но остается нерешенным вопрос в отношении эмбрионов, которые подлежат криоконсервации в то время, когда такой обязанности законодательно закреплено не было. Также в целях правовой защиты предложено ввести законодательный запрет на использование эмбрионов в коммерческих, научно-исследовательских или косметологических целях.

Третья глава диссертации «Договор суррогатного материнства как средство реализации метода вспомогательных репродуктивных технологий» посвящена одному из наиболее сложных процессов в российском законодательстве - правовому регулированию отношений, возникающих при использовании такого метода ВРТ как суррогатное материнство. Автором исследованы правовая природа отношений суррогатного материнства, которые должны носить договорной характер, а также особенности реализации обязательственных правоотношений, возникших из такого договора.

В первом параграфе третьей главы «Правовая природа отношения, возникающих при использовании метода суррогатного материнства» отмечено, что действующее законодательство не закрепляет необходимые гражданско-правовые, семейно-правовые, медицинские и другие вопросы, которые возникают между участниками отношений, связанных с осуществлением ВРТ, в том числе и в рамках программы суррогатного материнства. Недостаточная регламентация ведет к злоупотреблениям в сфере оказания соответствующих услуг. Как показал проведенный автором анализ материалов правоприменительной практики, нарушения допускаются не только со стороны заказчиков услуги (потенциальных родителей) и исполнителя (суррогатной матери), но и со стороны посреднических и медицинских организаций. В этой связи отмечена целесообразность внесения деятельности по содействию и сопровождению в сфере вспомогательных репродуктивных технологий в перечень лицензируемых видов деятельности. Вместе с тем, автором отмечается, что основной комплекс проблем на сегодняшний день связан непосредственно с юридическим оформлением отношений между потенциальными родителями и суррогатной матерью. Очевидно, что в основе таких отношений должен лежать договор. Однако, остается немало вопросов, связанных с нормативной основой правового регулирования данного договора, установлением его правовой природы, особенностей, места в системе гражданско-правовых договоров, механизма реализации и прочее. Отмечено, что правовая природа договора суррогатного материнства вследствие сложного морального - этического характера опосредуемых отношений остается сегодня неопределенной, что порождает многочисленные дискуссии среди исследователей. Несмотря на отсутствие единства мнений, у автора не вызывает сомнений, что такой договор является необходимым и самым важным документом, который должен быть подписан сторонами в ходе реализации данной программы. Он определяет права и обязанности как потенциальных родителей, так и суррогатной матери, а также устанавливает последовательность реализации самой программы и порядок осуществления всех выплат по ней. С учетом действующего гражданского законодательства и практики оформления договорных отношений участников программы суррогатного материнства, сделан вывод о том, что договор о суррогатном материнстве не относится ни к одному из известных российскому гражданскому законодательству договоров, а следовательно, нуждается в отдельной правовой регламентации. В этой связи

предложено дополнить вторую часть Гражданского кодекса РФ новой главой «Договор суррогатного материнства», нормы которой будут учитывать особенности регулируемых отношений. Автором высказывается мнение, что необходимым условием реализации программы суррогатного материнства является консенсуальный, возмездный либо безвозмездный, двусторонний договор, заключаемый между потенциальными родителями и суррогатной матерью в письменной форме и подлежащий нотариальному удостоверению.

Второй параграф «Особенности реализации обязательственных правоотношений, возникших из договора суррогатного материнства» посвящен вопросам обеспечения надлежащего исполнения обязательств сторонами договора суррогатного материнства. Сложившаяся практика существующих отношений суррогатного материнства ставит множество вопросов, решение которых видится в полной и всесторонней проработке условий заключаемого договора, а также ответственности за их исполнение. Автором отмечается, что отношения, складывающиеся между суррогатной матерью и потенциальными родителями (одним из них), имеют специфичный характер, в силу чего должна быть обеспечена защита как имущественных, так и личных неимущественных прав. Необходимо также четко разграничить вид и пределы ответственности суррогатной матери и потенциальных родителей (одного из них) в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, возникающего из договора суррогатного материнства. С учетом изученного материала, сформулированы основные положения, требующие однозначного договорного согласования, а также установления ответственности за несоблюдение. Автором отмечается, что потенциальные родители найдутся в достаточно уязвимом положении, поскольку, во-первых, реализация их права стать родителями всецело зависит от женщины, согласившейся выносить и родить для них ребенка; во-вторых, они вынуждены оплачивать услугу, независимо от ее результата. В этой связи, представляется целесообразным, предусмотреть в договоре суррогатного материнства основания для снижения размера вознаграждения суррогатной матери на случай негативного развития событий. Кроме того, высказана необходимость установления ответственности для заказчиков (потенциальных родителей) на случай отказа от ребенка, рожденного суррогатной матерью.

В заключении соискатель подводит итоги проведенного исследования и делает выводы, а также вносит практические предложения по решению данной проблематики, намечает перспективы ее дальнейшего изучения.

Основные вопросы, являющиеся предметом исследования в настоящей диссертации, отражены в следующих публикациях автора.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации диссертационных исследований:

1. Пурге А.Р. Правовые проблемы установления отцовства в России / А.Р. Пурге // Евразийский юридический журнал. – 2012. - №2(45). - С.88-90. (0,34п.л.)
2. Пурге А.Р. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации / А.Р. Пурге // Евразийский юридический журнал. – 2012. - №4(47). - С.132-135. (0,5п.л.)
3. Пурге А.Р. Правовая характеристика статуса эмбриона человека в современном законодательстве / А.Р. Пурге // Право и государство: теория и практика. – 2013. - №11(107). - С. 134-137. (0,5п.л.)
4. Пурге А.Р. Правовые основы генетического происхождения ребенка при применении методов ВРТ в современном законодательстве / А.Р. Пурге // Право и государство: теория и практика. – 2014. - №9(117). - С.139-142. (0,5п.л.)
5. Муртазакулов Дж. С., Пурге А.Р. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации и Республике Таджикистан / Дж.С. Муртазакулов А.Р. Пурге. // Вестник ТНУ. – 2014. - №3 (154). – С.149 – 154 (0,6п.л.)

Статьи, опубликованные в иных сборниках и журналах по теме диссертационного исследования:

1. Пурге А.Р. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в РФ / А.Р. Пурге // Сборник научных трудов SWorld по материалам международной научно-практической конференции «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании» (21-28 декабря 2011 года). - Одесса, 2011. - С.23-27. (0,25п.л.)
2. Пурге А.Р. Правовые проблемы юридического статуса эмбрионов в РФ / А.Р. Пурге // Сборник материалов конференции V Международной заочной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные и

юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире» (1 февраля 2012 года). - Краснодар, 2012. - С.305-307. (0,23п.л.)

3. Пурге А.Р. Проблемные аспекты установления отцовства / А.Р. Пурге // Сборник материалов II международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (23 января 2012 года). - Уфа, 2012. - С.141-143. (0,24п.л.)

4. Пурге А.Р. Правовое положение эмбрионов в современном праве России / А.Р. Пурге // Молодой ученый. - 2012. - №2. - С.202-204. (0,23п.л.)

5. Пурге А.Р. Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации и других странах / А.Р. Пурге // Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Республики Таджикистан «Роль права в современном обществе: достижения и перспективы» (17 октября 2014 года). - Душанбе, 2014. - С.99-101. (0,37п.л.)

6. Муртазакулов Дж.С., Пурге А.Р. Проблемы правового регулирования тайны о происхождении ребенка при применении вспомогательных репродуктивных технологий в Республике Таджикистан и Российской Федерации. / Дж.С. Муртазакулов А.Р. Пурге // Известия Института философии, политологии и права им.А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. - 2014. - №2. - С.97-101. (0,45 п.л.)

Подписано в печать 21.04.2015. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ №143.

Отпечатано в типографии ООО «Андалеб Р».
734036, г. Душанбе, улица Р. Набиева, 218.
Тел: (+992 37) 233-17-17. E-mail: andaleb.r@mail.ru